

Звериный царь (Толстой)

У соседа за печкой жил мужичок с локоток.

Помогал соседу кое-чем, понемножку. Плохое житьё на чужих хлебах.

Взяла мужика тоска, пошёл в клеть; сидит, плачет. Вдруг видит — из норы в углу высунулась мордочка и повела поросычьим носом.

«Анчутка беспятый», — подумал мужичок и обмер.

Вылез анчутка, ухо наставил и говорит:

— Здравствуй, кум!

«Какой я ему кум», — подумал мужичок и на случай поклонился.

— Окажи, кум, услугу, — говорит анчутка, — достань золы из-под печки; мне через порог перейти нельзя, а золы надо — тещу лечить, — плоха, объелась мышами.

Мужичок сбегал, принес золы, анчутка его благодарит:

— За службу всыплю я тебе казны, сколько в шапку влезет.

— На что мне казна, — отвечает мужичок, — вот бы силой поправиться!

— Это дело пустое, попроси звериного царя...

И научил анчутка, как к звериному царю попасть и что говорить нужно.

Мужичок подумал — всё равно так-то пропадать, и полез в крысиную нору, как его учили.

Там темно, сыро, мышами пахнет. Полз, полз — конца не видно, и вдруг полетел вниз, в тартарары. Встал, почесался и видит: вода бежит и привязана у берега лодочка — с малое корытце.

Сел мужичок в лодочку, отпихнулся и завертелся, помчался — держи шапку.

Над головой совы и мыши летают, из воды высовываются такие хари — во сне не увидишь.

Наконец загорелся свет, мужичок пригреб к берегу, выпрыгнул на траву и пошел на ясное место. Видит — высоченное дерево шумит, и под ним, на семи шкурах, сидит звериный царь.

Вместо рук у царя — лопухи, ноги вросли в землю, на красной морде — тысяча глаз.

А кругом — звери, птицы и всё, что есть на земле живого — сидят и на царя посматривают. Увидал мужичка звериный царь и закричал:

— Ты кто такой? Тебе что надо? Подошёл мужичок, кланяется:

— Силёшки бы мне, батюшка, звериный царь...

— Силу или половину?

— Осьмухи хватит.

— Полезай ко мне в брюхо!

И разинул царь рот, без малого — с лукошко. Влез мужичок в звериный живот, притулился, пуповину нашёл, посасывает. Три дня сосал.

— Теперь вылезай, — зовет царь, — чай, уж насосался.

Вылез мужичок, да уж не с локоток, а косая сажень в плечах, соболю брови, черная борода.

— Доволен? — спрашивает царь. — Выйдешь на волю, поклонись чистому полю, солнцу красному, всякому жуку и скотине.

И дунул. И подхватили мужика четыре ветра, вынесли к мосту, что у родного села.

Солнце за горку садится, стадо гонят, идут девки... Подбоченился мужик и крикнул:

— Эй, Дунька, Акулина, Марья, Василиса, аль не признали?

Девки переглядываются. А мужик потрянул кудрями.

— Теперь, — говорит, — пир горой, посылай за свахой. Я теперь самого звериного царя меньшей сын.

Девки так и сели. А мужик выбрал из них самую румяную да на ней и женился.